

XLII 1913, стр. 36—68). Здесь он выявляет такие тюркизмы, как мокш. *art̄t̄* 'кастрировать' — чув. *artt-* (стр. 42); *t̄šet̄ša* 'цветок' — чув. *t̄še, ǰžek, t̄šet̄še* (стр. 44); мокш. *tuv̄ar*, эрз. *tuvor, tuvur* 'ловец' — кирг. *tōra* (стр. 52).

Рассматривая историческую фонетику финно-угорских и самодийских языков, Х. Паасонен в работе «*Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen lautgeschichte*» (Budapest 1917) устанавливает этимологию более 90 мордовских слов, к которым приводит параллели из разных родственных языков.

Х. Паасоненом этимологизировано всего 680 эрзянских и мокшанских слов. Перечисленные здесь его труды составляют основу этимологических исследований мордовской лексики. Позже в работах, посвященных различным вопросам финно-угорского сравнительного языкознания, были даны этимологии и других мордовских слов такими финно-угроведами, как Ю. Тойвонен, Э. Итконен, Ю. Вихман, Ю. Мягисте, Л. Хакулинен, П. Аристэ, А. Й. Йоки и др. Учитывая труды исследователей более раннего периода (А. Альквист, Й. Буденц, Б. Мункачи, Э. Н. Сетяля и др.), можно констатировать, что за 100 лет накопился довольно обширный материал по этимологии лексики мордовских языков. Однако эти исследования, безусловно, не охватили всей мордовской

лексики. Кроме того, материал расположен в различных источниках и пользование им затруднено. Поэтому необходимо собрать все имеющиеся этимологии эрзянских и мокшанских слов и приступить к составлению общемордовского этимологического словаря. Для этого необходимо всесторонне исследовать также эрзянские и мокшанские диалекты, в которых есть много слов, неизвестных литературному языку. В этом направлении уже проделана большая работа. Кроме того, в этимологический словарь должны войти как исконно финно-угорские слова, так и все заимствования. В подготовке словаря должны принять участие сотрудники Мордовского научно-исследовательского института и Мордовского государственного университета, хорошо знакомые с принципами этимологизации и историей мордовских языков. Им следует учесть и опыт работы над этимологическими словарями по венгерскому и финскому языкам, которые содержат отдельные мордовские этимологии. Кроме того, можно использовать этимологические словари русского и чувашского языков. Этимологический словарь мордовских языков станет продолжением этимологических исследований мордовской лексики, основу которых заложили труды Х. Паасонена.

МИХАИЛ МОСИН (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1969.2.10>

Kálmán Béla, *Nyelvjárásaink*, Budapest 1966. 149 стр.

Специальная литература, посвященная изучению венгерских диалектов, довольно обширна. Помимо многочисленных журнальных статей, опубликованных диалектных текстов и монографий описательного характера, имеется большое количество отдельных книг в области диалектологии. Заслуживают высокой оценки монографии по отдельным диалектам, не менее важны и региональные диалектологические словари, однако среди подобных трудов не может отсутствовать синтез, обобщенные описания, единая классификация всех венгерских диалектов, т. е. работы, подобные книгам Й. Балашша, А. Хоргеа,

Д. Лазичиуса.¹ После 1945 года исследование диалектов венгерского языка получило большой размах. В Институте языкознания Венгерской Академии наук идет работа над лингвистическим атласом венгерского языка, глубже стал проводится исторический и теоретический анализ диалектов. О современном состоянии исследования диалектов свидетельствуют работы таких авторов, как Л. Деме,

¹ J. Balassa, *A magyar nyelvjárások*, Budapest 1891; A. Horger, *A magyar nyelvjárások*, Budapest 1934; Gy. Lazicsius, *A magyar nyelvjárások*, Budapest 1936.

Л. Бенкё и Б. Кальман.² Б. Кальман пишет в рецензируемой книге: «Уже в самом названии моей книги я хотел выразить то, что она не является дополненным изданием книги «A mai magyar nyelvjáráások», а представляет собой классификацию с новым подходом ... За последние пятнадцать лет венгерская диалектология обогатилась таким большим количеством новых взглядов, вышло в свет так много новых теоретических монографий и данных, что их результаты я не мог не использовать».

Работа Б. Кальмана состоит из следующих частей: Предисловие, Общие вопросы диалектов, Диалектные особенности венгерского языка, Венгерские диалекты, Диалектология, Примечания. Эти части в свою очередь делятся на более мелкие разделы.

Разбирая общие вопросы диалектов, автор прежде всего определяет сущность «разновидностей языка». С точки зрения дифференциации, различаются три разновидности: 1) литературный язык (язык всей национальной письменности), 2) общенародный язык (разговорный вариант национального языка), 3) народный язык (разновидности, возникшие в силу горизонтальной и вертикальной дифференциации языка).

Определение диалектов, данное автором, отличается осторожностью, по сути дела, это не определение, а скорее характеристика: «Название «диалект» является собирательным понятием. Оно включает в себе различные в территориальном отношении варианты того или иного языка, которые обладают более или менее самостоятельной системой ... За последние сто лет литературный или разговорный язык влиял на них во все возрастающей степени».

Говоря о диалектных особенностях, автор утверждает, что в самом широком понимании всякое речевое явление языка носит диалектный характер. В более узком понимании диалектными особенно-

стями можно считать различные в территориальном отношении языковые элементы. Б. Кальман употребляет термин «диалектная особенность» именно в этом смысле, отказываясь от прошлого понимания, по которому диалектной особенностью считалось только то, что отличает диалект от литературного языка. В данной главе говорится о причинах возникновения диалектных особенностей, распространении диалектных особенностей, узлах распространения, изоглоссах, об объединяющих и разъединяющих силах, о диалектных типах, диалектных островах и о языке и диалекте. Эти разделы, посвященные общим вопросам диалектологии, содержат богатый опыт и материал личных наблюдений активного диалектолога Б. Кальмана. Свои выводы автор подтверждает результатами диалектологических исследований в области больших европейских языков, не раз в качестве аргументов приводит диалектологические особенности финно-угорских языков, таким образом его рассуждения получают более широкие перспективы.

В главе, посвященной диалектологическим особенностям венгерского языка, автор начинает свои рассуждения с разбора фонетических особенностей. Рассматривая гласные звуки, он различает системы гласных по а) числу фонем, б) нагрузке фонем, в) оттенку фонем. В подавляющем большинстве венгерских диалектов насчитывается 8 гласных:

<i>u</i>	<i>ü</i>	<i>i</i>
<i>o</i>	<i>ö</i>	<i>ē</i>
<i>a</i>		<i>e</i>

в меньшей части диалектов (однако, и в Будапеште) — 7:

<i>u</i>	<i>ü</i>	<i>i</i>
<i>o</i>	<i>ö</i>	
<i>a</i>		<i>e</i>

Долгие гласные группируются тройным образом:

<i>ú</i>	<i>ű</i>	<i>í</i>	<i>ú</i>	<i>ű</i>	<i>í</i>			
<i>ó</i>	<i>ő</i>	<i>é</i>	<i>ó</i>	<i>ő</i>	<i>é</i>	<i>ó</i>	<i>ő</i>	<i>é</i>
<i>á</i>		<i>ē</i>	<i>á</i>			<i>á</i>		

В третьей группе отсутствующий ряд фонем верхнего подъема заменяется соответствующими краткими гласными.

Интересными примерами иллюстрируются случаи развития и выпадения гласных,

² L. Deme, A magyar nyelvjárások néhány kérdése, Budapest 1953; его же, Nyelvatlaszunk funkciója és további problémái, Budapest 1956; L. Benkő, Magyar nyelvjárás-történet, Budapest 1957; B. Kálmán, A mai magyar nyelvjárások, Budapest 1953.

упоминается о количественных различиях гласных, о вопросах закрытости и открытости, лабиального и иллабиального соответствия, дифтонгов, палатализованных и велярных соответствий.

Рассмотрение согласных также начинается с разбора систем согласных. Автор утверждает, что в центральных диалектах венгерского языка в фонемном составе согласных численное различие вызывает лишь присутствие и отсутствие звука *ly* (= *l*). Согласно этому, венгерские диалекты различают 26 или 25 согласных фонем: *p, b, m, f, v, t, d, sz, z, c, dz, l, r, n, s, zs, cs, dzs, ty, gy, ly, ny, j, k, g, h*.

В венгерских диалектах встречаются: озвончение (диал. *lobva* = *lopva* 'крадучись'), оглушение (*részék* = *részeg* 'пьяный'), ассимиляция (*mëhhal* = *meghal* 'умирает'), аффрикация (*borgyu* = *borjú* 'теленок'), палатализация (*teknyő* = *teknő* 'корыто'), депалатализация (*selëm* = *sellyem* 'шелк'), выпадение согласного (*koács* = *kovács* 'кузнец'), удвоение (*hálló* = *háló* 'сеть') и сокращение (*ëtem* = *ettem* 'я ел'). Причины этих явлений подробно освещаются Б. Кальманом, иллюстрируются многими примерами и в каждом случае обозначается их местонахождение.

Описание морфологических особенностей начинается с корней, затем рассматриваются вопросы словообразования, степеней, обстоятельственных окончаний, категории притяжательности имен, спряжения глаголов.

В некоторых диалектах венгерского языка сохранилась древняя (финно-угорская) форма образования степеней: *öregbб az apámtól* (вместо ... *apámnál*) 'старше моего отца'. Так наз. семейные обстоятельственные окончания места *apámtól* (= *apáméknál*) 'в семье моего отца', *Sándornól* (= *Sándoréktól*) 'от семьи Шандора', *bírónyi* (= *bíróékhoz*) 'от семьи старосты' являются самыми интересными морфологическими явлениями одной небольшой языковой семьи.

Пестрая картина обнаруживается и в системе спряжения глаголов, где встречаются такие особые формы, как *várnája* (= *várná*) 'он ждал бы' или *ëtt* (= *evett*) 'он ел'.

В разделе о синтаксических особенностях автор сначала затрагивает вопрос

согласования. Нередко встречается несогласованность подлежащего и сказуемого: *de szép ezék a malacok!* (= *de szépek ezek a malacok!*) 'как красивы эти поросята!'. Встречаются и следующие явления: *sok embërek* (= *sok ember*) 'много людей', где характерная для финно-угорских языков несогласованность числительного определения + определяемое слово заменяется их согласованием.

Большие различия обнаруживаются и в употреблении артикля. Имеется диалект, в котором артикль почти полностью отсутствует: *csuká kemín hal* (= *a csuka kemény hal*) 'щука — твердая рыба'.

В интересной, занимательной главе идет речь о проблемах обстоятельств (*gyere nálunk!* = *gyere hozzánk!* 'иди к нам!'), сказуемого (*e köllöttem vünnyi* = *el kellett vinnem* 'я должен был отнести'), объекта (*elment széna kaszálni* = *elment szénát kaszálni* 'ушел косить сено?'), союзов, порядка слов (*nëm-ë tuggya?* = *nem tudja-e?* 'не знаете ли?'; *ki megmenta?* = *ki mondta meg?* 'кто сказал?'). Автор более подробно пишет о лексике, которая в основном является общей на всей венгерской языковой территории. Диалектными считаются слова, которые 1) в фонетическом отношении неправильным образом отличаются от соответствующих слов других диалектов (фонетические диалектизмы типа *gyësznö* = *disznó* 'свинья'), 2) имеют различные значения (лексико-семантические диалектизмы типа *bogár* = *légy* 'муха', в литературном языке имеет значение 'жук'), 3) полностью отличаются от имеющихся в других диалектах слов (собственно-лексические диалектизмы *tikfi* (*tyukfi*) 'маленькая курица', т. е. *csirke* 'цыпленок').

Первый раздел главы «Диалекты венгерского языка» посвящен классификации венгерских диалектов. Первая попытка классифицировать венгерские диалекты была сделана в 1793 году Ф. Вершеги, грамматистом и революционером. Он различал три основных диалекта: тиссовский, дунайский и трансильванский. Ж. Шимони в 1888 году на фонетической основе (по принципу различия закрытого и открытого *e*) выделил восемь диалектных областей. В 1891 году Й. Балашша дополнил систему Ж. Шимони, выделив также восемь диалектов. А. Хоргер подробно рас-

смотрел диалектные явления (1934), Д. Лазицус дал классификацию венгерских диалектов по фонетическому принципу (1936). Б. Кальман был осторожным, в вопросе о классификации диалектов и говорил скорее о диалектных типах. «Венгерские диалектные типы» систематизированы им в основном на базе традиций по территориальному признаку и выделены следующие восемь типов: 1) западный, 2) задунайский, 3) южный, 4) полоцкий, 5) тиссовский, 6) северо-восточный, 7) мезэшегский, 8) секейский и диалект чанго. Автор рецензируемого труда отмечает, что эта классификация уже устарела. Предпосылкой для разработки новой современной классификации является выход в свет венгерского диалектологического атласа.

В работе рассматриваются отдельные типы диалектов, излагаются их фонетические, морфологические, синтаксические особенности, а сказанное иллюстрируется хорошо составленными диалектными текстами. Внимательное изучение диалектных типов подтверждает, что венгерские диалекты могут различаться в первую очередь по своим фонетическим особенностям.

Интересна глава, посвященная диалектологии. В разделе о стилистической ценности диалектных особенностей и их использовании в литературе автор рассматривает взаимоотношения диалектов и литературного языка. На основе цитат, взятых из венгерской художественной литературы, анализируются функции, возможности использования диалектных особенностей в сфере художественной литературы. Очень полезен раздел, излагающий краткую историю венгерских диалектологических исследований, в котором речь идет о проблемах собирания слов и текстов, о составлении словарей, о диалектологических разработках, о венгерском диалектологическом атласе. Уже начиная с XVI века имеются указания на различия между венгерскими диалектами.

В журнале «*A Tudományos Gyűjtemény*» (1817—1841) было опубликовано немало диалектологических сообщений. Большинство выдающихся деятелей венгерского языкознания в какой-то мере были связаны с диалектологией. Богатая литература по венгерским диалектологическим исследованиям содержится в «*Magyar*

Nyelvjárási Bibliográfia» (Budapest 1951). Касаясь вопроса отношений диалектологии к языкознанию и другим отраслям науки, автор наглядно показывает роль диалектологии в сравнительном языкознании, истории языка, топонимике, ономастике, этнографии, истории экономики, географии, ботанике, зоологии, истории поселений, психологии.

В «Примечаниях» подробно говорится о фонетической транскрипции, применяемой в диалектологии, которая основывается в первую очередь на системе, разработанной Л. Дэме, и стремится «быть пригодной для записи звуков всех венгерских диалектов». Эта система является «компромиссом между фонетическим и фонологическим письмом. Она исходит из общепринятой орфографии. Для обозначения звуков, которых нет в нашей орфографии, созданы особые знаки.

Система кратких гласных	Система долгих гласных
<i>u ü i</i>	<i>ú ű í</i>
<i>o ö é</i>	<i>ó ő é</i>
<i>a e e</i>	<i>á ē ē</i>
<i>ã ä</i>	<i>ã ä</i>

Оттенки звуков, т. е. звуки между основными звуками, обозначаются вспомогательными знаками».

Говоря о задачах исследователей, автор призывает к сохранению, собиранию явлений и материалов быстро нивелирующихся диалектов, указывает на способы и пути собирания. Поскольку время не ждет и возможности Академии наук ограничены, образ народного мышления, тексты, отражающие особенности структуры речи, лексику вымирающих профессий, топонимический материал того или иного края, местности могут быть зафиксированы только силами общественности, педагогами и лингвистически образованной интеллигенцией деревень и городов.

Книгу заканчивают список сокращений и 14 карт. Карты показывают территориальное деление диалектов, географическое деление различных фонетических явлений, географическое расположение падежа, отвечающего на вопрос *hova?* (*a családhoz*) 'куда? (к семье)', и изоглоссы пяти свое-

образных слов (*kukorica* 'кукуруза', *kacsá* 'утка', *talál* 'находит', *piócsa* 'пиявка', *egér* 'мышь').

Книга Б. Кальмана — ценный вклад в венгерское языкознание. Ясное, понятное изложение материала, логически стройная структура ее делают честь Кальману-педагогу. Книга может стать важным пособием для каждого специалиста в области

венгерского языка. Мы уверены в том, что после опубликования венгерского диалектологического атласа Б. Кальман откажется от устаревшей традиционной классификации и поставит перед собой задачу дать новую, современную классификацию венгерских диалектов.

ПЕТЕР ДОМОКОШ (Ленинград)

Р. В. Бабушкина, Темяшевский диалект мокша-мордовского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1968.

Изучение диалектов разных языков финно-угорской системы представляет собой одну из задач, безотлагательное решение которых диктуется самой жизнью.

Исследование мордовских диалектов имеет хорошие традиции, основанные в свое время трудами А. А. Шахматова, Х. Паасонена, М. Е. Евсевьева, Д. В. Бубриха. В последние десятилетия изучением диалектов активно занимаются эрзянские и мокшанские языковеды. Последняя работа, посвященная одному из диалектов мордовского языка, написана Р. В. Бабушкиной. Она озаглавлена «Темяшевский диалект мокша-мордовского языка» и была защищена в качестве кандидатской диссертации в Институте языкознания Академии наук СССР (в Москве).

Диалект, исследованный Р. В. Бабушкиной, по территориальной распространенности невелик — он охватывает всего лишь четыре населенных пункта (Темяшево, Кулдым, Вертелим, Красновка), но по своим особенностям представляет большой интерес. В нем мы обнаруживаем сплетение мокшанского языка с отдельными фонетическими и грамматическими особенностями эрзянского, т. е. имея мокшанскую основу, темяшевский диалект содержит в себе ряд черт, общих с эрзянским языком.

Рецензируемая диссертация представляет собой подробное монографическое описание указанного диалекта и состоит из введения (14 стр.), фонетики (112 стр.),

морфологии (180 стр.) и приложения (110 стр.).¹

В начале диссертации отмечено: «Установление состава фонем диалекта, выявление специфических закономерностей в употреблении, описание качественных изменений в потоке речи, морфологических и отдельных лексических особенностей составляет задачу данной работы». Поставленные задачи автором выполнены. Ценность работы прежде всего в том, что в ней представлен интересный материал по одному из малоизученных диалектов. Если не считать некоторых отрывочных сведений у Х. Паасонена, это первое более или менее полное описание так наз. темяшевского диалекта мокшанского языка. Основные выводы диссертации строятся на богатом фактическом материале, собранном автором главным образом в полевых условиях. В подавляющем большинстве случаев они убедительны. При изложении главных вопросов диссертант не ограничивается рамками исследуемого диалекта, она показывает их на общем фоне мокшанского и отчасти эрзянского языков.

В фонетическом разделе автор рассматривает следующие вопросы: состав гласных и согласных фонем, их дистрибуции,

¹ Основное содержание диссертации опубликовано: Р. В. Бабушкина, Темяшевский диалект мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов IV, Саранск 1966, стр. 16—225.